

Валикова Н.С.

Студент

Институт Права УУНиТ

Россия, г.Уфа

Научный руководитель: Азаматова Л.Л., старший преподаватель

Уфимский Университет науки и технологий

АНАЛОГИЯ ПРАВА И АНАЛОГИЯ ЗАКОНА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация.** Действующее российское арбитражное законодательство, как и любая другая, даже самая развитая правовая система, имеет пробельные области, что сказывается на необходимости поиска возможных путей их преодоления в правоприменительной практике. Законодательные пробелы неизбежны и являются следствием динамично развивающихся общественных отношений, подпадающих в круг регулирования арбитражного процессуального законодательства. В данной статье осуществлена попытка проанализировать данный аспект на предмет проблемных вопросов и поиска путей решения.*

***Ключевые слова:** арбитражный процесс, аналогия права, аналогия закона, проблемы аналогии права и аналогии закона в арбитражном процессе.*

Valikova N.

S. Student

UUNiT Institute of Law

Russia, Ufa

Supervisor: Azamatova L.L., senior lecturer

Ufa University of Science and Technology

ANALOGY OF LAW AND ANALOGY OF LAW IN THE ARBITRATION PROCESS

Abstract. The current Russian arbitration legislation, like any other, even the most developed legal system, has gaps, which affects the need to find possible ways to overcome them in law enforcement practice. Legislative gaps are inevitable and are the result of dynamically developing social relations that fall within the scope of regulation of arbitration procedural legislation. This article attempts to analyze this aspect for problematic issues and search for solutions.

Key words: arbitration process, analogy of law, problems of analogy of law and analogy of law in the arbitration process.

Президент РФ Владимир Путин подписал Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 195-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

Законом предусмотрена возможность применения в арбитражном судопроизводстве аналогии закона и аналогии права. Так, до настоящего момента, арбитражные суды в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе судопроизводства применяют норму права, регулирующую сходные отношения (аналогия

закона), а при отсутствии такой нормы – действовать исходя из принципов осуществления правосудия в России (аналогия права). Соответствующая поправка внесена в ст. 3 АПК РФ.

Исследование данных правовых институтов особо актуально с точки зрения соответствия жизненных процессов, протекающих в обществе, содержанию норм прогрессивного законодательства. Изменять арбитражное процессуальное законодательство, для его соответствия уровню развития общественных отношений, важно для непосредственного соблюдения и защиты прав, интересов участников процесса. Не смотря на наличие пробелов в законе, государство обязано обеспечивать восстановление нарушенных прав участников арбитражного процесса.

Эти средства регуляции арбитражных процессуальных правоотношений обладают определенной спецификой, исследовать которую необходимо, так как они служат устранению дефектов в правоприменительной деятельности, а также иных негативных последствий, связанных с нарушением прав и законных интересов граждан и иных субъектов.

К тому же отсутствие четких условий и пределов допустимости применения аналогии закона и права является существенной проблемой и может стать следствием нарушения законности, а также привести к результатам, противоположным по своему характеру изначальным целям его использования.

Ю. С. Гамбаров, российский юрист-правовед, профессор Московского университета, посвятивший значительную часть своей жизни изучению проблемных вопросов правовой доктрины цивилистических наук утверждал: «Право должно давать ответы на все вопросы, иметь определения для всех отношений, и оно в этом смысле так же не терпит пустоты, как и природа» [1].

Именно право, во всем многообразии его направлений и отраслей, является основным регулятором общественных отношений, эталоном

1. Гамбаров Ю. С. Гражданское право: общая часть / под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2013. – 365 с.

должного поведения, гарантом стабильности и поддержания порядка в обществе.

Однако в отрасли арбитражно-процессуального права наблюдается иная тенденция. Сфера применения указанных правоотношений настолько велика, что не все вопросы их реализации находят свое отражение в правовых нормах. Отсюда возникают пробелы в арбитражном процессуальном законодательстве. Они имеют ярко выраженный отрицательный характер, в связи с чем сказываются на реализации прав и свобод участников процесса, снижают эффективность правового регулирования общественных отношений в целом.

В юридической литературе существует несколько точек зрения касательно определения данного понятия. Так И. И. Ярмолюк под пробелами в праве понимает отсутствие нормы права, которая позволяет рассмотреть и решить конкретный спор [2]. А. В. Кошкин пробел права интерпретирует как частичное или полное отсутствие необходимой нормы права при условии, что общественные отношения должны и могут быть урегулированы ею [3].

Наиболее точным и полным является последнее определение, которое отражает данное понятие в его более широком смысле. Действительно, необходимые для разрешения спорной ситуации правовые предписания могут не только полностью отсутствовать в том или ином нормативном акте, но и содержаться там частично, в связи с чем возникает неопределенность в ее правомерном разрешении. Также А. В. Кошкин совершенно справедливо указывает на то, что ситуация, требующая правового решения, должна относиться к общественным отношениям, вообще подлежащим такому регулированию. Например, правила обычаев и традиций входят в круг таких правоотношений не могут.

2. Ярмолюк И. И. Понятие, последствие и способы преодоления пробелов в праве // Дневник науки. – 2021. – № 4. – С. 62-66

3. Кошкин А. В. Пробелы в праве: понятие, факторы, способствующие возникновению пробелов // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2022. – № 1. – С. 285-290.

Говоря о причинах возникновения законодательных пробелов, следует отметить активную законотворческую деятельность по изменению уже имеющихся нормативных актов, в которой зачастую отсутствует логика и последовательность. В результате действующие на сегодняшний день нормативно-правовые акты, излишне перегружены отсылочными нормами, содержащими в себе массу правовых неточностей, порой приводящих к нарушению прав и свобод человека и гражданина [4].

К. С. Краснобаева определяет аналогию права наряду с аналогией закона как субинституты аналогии, которые несмотря на различное внутреннее содержание, преследуют единую цель – преодоление правового пробела [5]. Посредством применения данных правовых категорий разрешается имеющаяся спорная ситуация, прямое решение которой в законодательных нормах не содержится. Отличие составляет механизм реализации внутреннего содержания указанных категорий: при аналогии закона применяются нормы, регулирующие не рассматриваемую ситуацию, а сходную, аналогичную с ней; аналогия права подразумевает применение принципов, общих начал гражданского права.

П. Д. Портянова, высказываясь об особенностях применения данного института в отношении гражданского законодательства, отмечает, что аналогия права и закона – лишь механизм преодоления дискретности (прерывистости законодательства), а не способ борьбы с ней [6]. Действительно, реализуя данный механизм, правоприменитель лишь заполняет имеющийся законодательный пробел путем отсылки к аналоговым нормам, но не устраняет его из того или иного законодательного акта.

4. Никитина А. А., Карев Д. А. Пробелы в праве и законодательстве: понятие, причины и способы устранения // Синергия Наук. – 2019. – № 33. – С. 778-780.

5. Краснобаева К. С. Аналогия в системе российского гражданского права // Современные тенденции в науке и образовании: новый взгляд. – 2021. – № 1. – С. 100-103.

6. Портянова П. Д. Эффективность применения аналогии права и закона в условиях дискретности гражданского законодательства // Вестник Южно-уральского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 70-75.

Стоит отметить, что не является аналогией закона содержащаяся в нем прямая отсылка к регламентации сходных отношений. В данном контексте следует обратить внимание на условия применения аналогии права и аналогии закона в иных процессуальных кодексах. Норма ч. 6 ст. 15 КАС РФ дословно повторяет правило, установленное в ст. 11 ГПК РФ. Куда больший интерес представляет условие применения аналогии закона и аналогии права, установленное в арбитражно-процессуальном законодательстве. Как видим, в арбитражном процессе вместо понятия «норма права» законодатель использует следующие условия для применения аналогии закона: -спорные отношения прямо не урегулированы федеральным законом и другими нормативно правовым актами. АПК РФ устанавливает еще один приоритетный по сравнению с использованием аналогии закона или аналогии права источник в арбитражном процессе – наличие соглашения сторон. Данный принцип следует из гражданско-правового принципа свободы договора.

Рассмотрим применение и взаимодействие выше указанных условий на практике. Так, например, п. 1 ст. 417 ГК РФ ранее закреплял право требования возмещения убытков сторонами, понесшими их, в результате издания акта государственным органом, который сделал невозможным исполнение соответствующих обязательств. Возникал закономерный вопрос о регулировании спора вследствие издания акта государственным органом местного самоуправления, прямое указание на него в статье отсутствовало.

В первую очередь, данные правоотношения бесспорно носят гражданско-правовой характер. В гражданском законодательстве существовала норма, регулирующая сходные правоотношения.

Речь идет о ст. 13 «Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления» и ст. 16 «Возмещение убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления» ГК РФ. Анализируя данные нормы, можно умозаключить, что если государственные органы и органы местного самоуправления своими

незаконными действиями нанесли ущерб потерпевшему лицу, то оно обладает одинаковыми правомочиями взыскать убытки как с одного органа, так и с другого. Отсюда следует, что такие убытки могут быть следствием и изданного органом местного самоуправления акта. В вышеуказанной ситуации подлежит применению пункт 1 статьи 6 ГК РФ (аналогия закона).

Данное решение содержится в информационном письме Президиума ВАС РФ от 21.12. 2005 № 104. ООО «А» обратилось в суд с иском к АО «Б» о взыскании неустойки в связи с невыполнением обязательства из договора строительного подряда по предоставлению аванса. ООО «А» обязалось построить предприятие на земельном участке, принадлежащем АО «Б» на праве собственности. В иске ООО «А» отказано в связи с прекращением обязательств вследствие издания постановления главы местной администрации об изъятии данного земельного участка для муниципальных нужд. Суд признал, что поскольку вопрос о последствиях издания органом местного самоуправления акта, сделавшего исполнение обязательства невозможным, законом прямо не урегулирован, подлежит применению пункт 1 статьи 6 ГК РФ (аналогия закона). В рассматриваемых правоотношениях ООО «А» должно требовать возмещение убытков с органа местной администрации, а не неустойки с АО «Б» [7].

Стоит отметить и то, что преодоление всех пробелов арбитражного законодательства невозможно в силу объективных причин, хотя работа в данном направлении ведется постоянно. Использование таких способов преодоления пробелов норм арбитражного процессуального законодательства как аналогия закона и аналогия права оправдано в силу следующих обстоятельств.

В первую очередь, пробелы обнаруживаются при принятии решений, как правило, при разрешении споров, требующих немедленного и

7. Об обзоре практики применения арбитражными судами норм ГК РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.12.2005 г. № 104 // Вестник высшего Арбитражного суда РФ. – 2006. – № 4.

безотлагательного урегулирования. Принятие новых законодательных норм в каждом конкретном случае затруднительно в силу длительности и формальности самого законодательного процесса.

Во-вторых, большинство пробелов связано с частными вопросами, принятие по каждому из которых новых законодательных норм, может привести к усложнению и утяжелению законодательства, что может негативно сказаться на общем правовом регулировании арбитражных процессуальных правоотношений.

Использованные источники:

1. Гамбаров Ю. С. Гражданское право: общая часть / под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2013. – 365 с.
2. Ярмолюк И. И. Понятие, последствие и способы преодоления пробелов в праве // Дневник науки. – 2021. – № 4. – С. 62-66
3. Кошкин А. В. Пробелы в праве: понятие, факторы, способствующие возникновению пробелов // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2022. – № 1. – С. 285-290.
4. Никитина А. А., Карев Д. А. Пробелы в праве и законодательстве: понятие, причины и способы устранения // Синергия Наук. – 2019. – № 33. – С. 778-780.
5. Краснобаева К. С. Аналогия в системе российского гражданского права // Современные тенденции в науке и образовании: новый взгляд. – 2021. – № 1. – С. 100-103.
6. Портьянова П. Д. Эффективность применения аналогии права и закона в условиях дискретности гражданского законодательства // Вестник Южно-уральского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 70-75.
7. Об обзоре практики применения арбитражными судами норм ГК РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.12.2005 г. № 104 // Вестник высшего Арбитражного суда РФ. – 2006. – № 4.